

ЖАСМИН
МАЙЕР

18+

ВЕРНУТЬ
ДРАКОНУ КРЫЛЬЯ
КНИГА ВТОРАЯ

Драконы Гийлира

Жасмин Майер

Вернуть дракону крылья. Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Майер Ж.

Вернуть дракону крылья. Книга 2 / Ж. Майер — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Драконы Гийлира)

Стихийные драконы Кровавой Молнии объявили войну королеве, а буревестник готовится исполнить предначертанное. Мой любимый дракон считает, что я мертва, а значит, готов на все, лишь бы вернуть меня к жизни. Я должна остановить его, но сначала — обрести защиту от оставшихся трех стихий, которые не желают подчиняться обычной попаданке. Будет ли этот мир уничтожен? Теперь это зависит только от меня. Обложка shutterstock id1111706648 | stock.adobe id250953976

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	30
Глава 11	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

В свое время я задалась правильным вопросом: а как, собственно, Вайс создавал драконов из ничего?

И ответ был прост.

Ритуалы Повелителя Культа были направлены на уничтожение стихийных прислужников, а противоестественные природе сплавы привели к тому, что драконы получались довольно неказистые, особенно первые, но зато умели управлять сразу несколькими стихиями, чего не умели остальные.

Не все эксперименты Вайса выжили. Другие были настолько неполноценными, что так и не смогли подняться в небо. Но неудачи его не остановили. И пока Корона ради крыльев и неба убивала живых людей, Вайс уничтожал безмолвных и покорных прислужников.

Они никогда не дали бы ему достойный отпор.

И все из-за Сердца.

Тысячелетия назад Гийлир создал Сердце, а стихии присягнули на верность шаманам этого мира. Отныне стихии целиком и безоговорочно подчинялись драконам, а значит, никак не могли противостоять Вайсу. И он тоже знал об этом.

Вайс собрал под своими стягами фанатично преданных ему шаманов и убивал тех, кто задавал вопросы или осознавал, какие, собственно, у их действий могут быть последствия. Он не собирався ни перед чем останавливаться.

Однако стихийники были фундаментом этого мира, и пусть их было много, это не значило, что их можно безнаказанно уничтожить для этого мира.

Именно на месте погибших стихийников и образовалась Пустота.

Сначала она была неопасной, и стихии умудрялись сдерживать ее собственными силами. Иногда Пустота развивалась медленнее, иногда быстрее, но со временем аппетита Вайса только росли.

И теперь его стараниями Пустота окрепла настолько, что стала реальной угрозой миру не только стихий, всему миру драконов. А ослабленные Вайсом стихии больше не могли противостоять ей самостоятельно.

Вайс о существовании Пустоты знал, поскольку сам ее и породил. Но не считал ее угрозой, как и мою роль во всем этом не видел, это Гийлир постарался.

Вайс только знал, что моя судьба как-то связана с Пустотой. Это знание было ему на руку – он был уверен, что я умру. А значит, было проще простого заставить Эрика сделать то, от чего он всю свою жизнь отказывался.

Просто так уничтожить Сердце, чтобы разорвать прежний договор с шаманами и вывести стихии из-под удара, Гийлир тоже не мог.

Достоверно предвидеть будущее могли только действительно сильные шаманы. Такие, как Вайс. Перед их внутренним взором мелькали картинки, и опытные шаманы могли следить за вариативностью событий одновременно во всех направлениях: за прошлым, будущим и настоящим.

Примерно то же самое он проделал в карете, когда я посчитала, что Вайс читает мои мысли. На самом деле, он просто видел наш разговор наперед перед глазами и отвечал за секунду до того, как я успевала произнести вопрос.

Маленькая, но эффектная хитрость.

И даже, когда он рассказал Эрику, что «моя судьба зависит от Пустоты», он был до невозможного прав, просто сам еще не знал этого. И вряд ли узнал об этом теперь.

– Почему же ты не обратился за помощью к королеве? – спрашивала я Гийлира. – Драконам? Зачем действовать через меня, пришлую попаданку, которая только вчера узнала о существовании стихийной магии?!

Черные змееподобные татуировки на плече Гийлира приходили в движение, а сам он смотрел куда-то сквозь меня. Снова выбирал варианты развития событий, как каналы в телевизоре. Ведь, казалось, зачем готовиться к битве, если можно сразу угодить в будущее, подглядеть события и справиться с противниками так, чтобы победа точно осталась за нами?

Но после Гийлир опять смотрел на меня и говорил:

– Мне нужен Эрик, а ему можешь помочь только ты. Ты – наш единственный вариант, в котором у нас есть хотя бы какой-то шанс на будущее. Поэтому хватит болтать и возвращайся к тренировкам со стихиями. Повторяем все заново, Марина!

Я бы не назвала тренировками то, что происходило между мной и стихиями. Скорее это было избиение младенцев. Потому что слушались меня стихии примерно так же, как старшие классники молодую учительницу.

Одним словом – никак.

Если я обращалась к огню, мне отвечала вода. Если просила землю исторгнуть из себя гору, она обязательно оказывалась вулканом. Действующим, конечно.

Стихийные пакостники, отвечая на мои приказы, успевали вредить не только мне, но и друг дружке. Не раз я оказывалась по колено в кипящей лаве, пока сверху на меня обрушивался ледяной дождь.

Даже эти примитивные силы, с которыми приходилось иметь дело, не желали сотрудничать между собой, и я с трудом представляла, каково было Эрику, когда все шесть могущественных стихий этого мира оказались в его теле.

Управляясь с одной, нельзя было ни на минуту не терять концентрацию. И хотя мне было доступны только три, я не справлялась даже с ними. Если я единственный шанс для этого мира, то у меня для него плохие новости.

После того, как я одним глазком заглянула в прошлое Эрика, Гийлир усилил мои изматывающие тренировки, посчитав, что у меня слишком много свободного времени, раз я успеваю тратить его на ревность.

Именно Гийлир создавал буквально из ничего тренировочные моря, горы и пустыни, но даже эти иллюзорные пейзажи умудрялись надрать мне зад. И я совершенно не представляла, как справляться с ними в реальных условиях.

Стихии ни во что меня не ставили. Им было плевать, что я вообще-то собираюсь спасти этот мир.

Снова и снова я требовала, чтобы посреди пустыни заструился ручеек, но вместо этого там вырастали горы. Или случались обвалы. Или песок, черт возьми, вспыхивал. Что угодно, но никакой реки. Выкуси, Марина!

– Почему они так поступают со мной?! – бушевала я.

– Лояльность стихии еще надо заслужить, – отвечал Гийлир.

А я ее, видимо, не заслуживала.

– Мы только теряем время! Там Лиза в Чертоге! – орала я, пиная песочные барханы. – Пусть со стихиями разбираются шаманы, Эрик, кто угодно! Почему я?!

– Еще раз, – только и отвечал этот бессмертный упрямец.

В Безвременье, как не трудно догадаться, не было Времени. А с ним не было и деления на привычные мне земные сутки.

Здесь не было закатов, ночей и восходов. Не было ничего, что хоть отдалено напоминало течение времени. Тут я могла тренироваться постоянно, непрерывно, не испытывая усталости, поскольку в каждое мгновение Времени я была все той же, какой только попала сюда.

Сложно, знаю. Мои мозги просто плавились от нестандартности происходящего, а выходы стихий прямо-таки доводили до белого каления.

– Не выходит! – орала я.

– Еще раз, – кивал этот невозмутимый тиран.

– Я не могу одна! Это Эрик помогал мне справляться со стихиями!

Гийлир только криво ухмылялся.

– О, я видел, как именно он тебе помогал. Но теперь его здесь нет, так что еще раз, Марина!

И все повторялось.

И обрушившиеся на меня скалы, и водопады, которые могли разверзнуться прямо над моей головой.

И много, чертовски много огня.

– Еще раз! – командовал он, снова меняя декорации.

– Сколько времени прошло на самом деле? Где сейчас Лиза? Где Эрик? Успеем ли мы ее спасти?

Гийлир только пожимал плечами, пока однажды не ответил:

– А попробуй найти что-нибудь во Времени сама.

А после растворился в серебристом тумане, оставив меня одну.

Глава 2

Свет факела выхватил из темноты женскую фигуру за прутьями решетки. Цепи звякнули, когда Эрик поднял голову.

– Этель? – прохрипел он, сплевывая кровавую слюну. – Уходи. Ты совершаешь ошибку, когда вот так приходишь ко мне.

Этель упрямо тряхнула темно-красными длинными волосами.

– Отныне я королева, Эрик, если ты забыл, и могу творить то, что посчитаю нужным, – она провернула ключ в замке и отворила дверь темницы.

Глаза Эрика расширились, когда королева шагнула в его темницу и опустилась перед ним на колени. В ее руке блеснул еще один ключ, и она избавила его от наручников.

Хотя Эрик был свободен, он так и не сдвинулся с места.

– Не надо, Этель. Макон не простит, если узнает, что именно ты освободила меня.

Королева легко поднялась с колен и, придерживая длинную юбку, первая шагнула к распахнутой двери.

– Плевать на Макона. Ты был обещан мне, Эрик. Не думай, что тебе удастся скрыться от меня так просто. Или храбрый буревестник струсил?

Эрик поднялся с пола, поравнялся с девчонкой, на голове которой теперь сияла корона, украшенная рубинами. Он помнил ее другой. С измазанной любимой черникой мордашкой и всю в веснушках от ярких солнечных дней.

С ранних лет он подшучивал над девчонкой с ярко-рыжими волосами, которая с рождения росла рядом с ним в Чертоге. Дочь огненной стаи, ее пророчили ему в жены, а он кривился, слыша эти предсказания. Шаманы проверяли связь истинной пары только после дня, когда к девушке приходили первые лунные дни. Так что им обоим оставалось только ждать.

Но разве может эта рыжая задира с изодранными коленками стать парой гордого буревестника? Да никогда на свете!

Эрик часто подшучивал над ней, что очень скоро узнает, везде ли она такая же ярко-рыжая. Она всегда становилась пунцовой после этих слов.

Но когда Этель стала взрослой девушкой, все изменилось. Эрик больше не был тем, кто наследовал Трон, и больше не стоило мечтать о браке с ней.

Этель стала действительно самой красивой женщиной, какую он когда-либо знал, а еще самой безрассудной. Чего только стоил этот поступок: явиться среди ночи в темницы, чтобы освободить его.

– Так ты идешь со мной? – спросила она, сверкая зелеными глазами.

Она коснулась его ладони и провела подземными коридорами, которые помогли нападавшим вовремя проникнуть в Чертог и остановить короля-буревестника. Именно отец Этель вел армию против того, кого когда-то считал своим другом. Он погиб на подступах к Чертогу, но верные соратники короновали его дочь. Ведь с детства ее готовили к тому, чтобы быть королевой.

Все кругом были уверены, что наследник трона и дочь огненной стаи истинные друг для друга. Даже звезды предсказывали их свадьбу мудрецам, а шаманы видели эти события в потоках Времени.

Вот почему этой ночью Эрик шел к Сердцу Стихий вместе с Этель, не ощущая волнения. Он не рассчитывал на другой ответ артефакта.

Они вошли в главную залу Чертога, откуда в прошлый раз Эрика вынесли на руках, истекающего кровью. Он думал, что никогда больше не войдет сюда, но вот он снова здесь, поднялся из казематов под Чертогом. И стоит в десятке шагов от пустого Трона, который слишком велик и массивен для такой хрупкой рыжеволосой девчонки, как Этель.

Сердце Стихий было сферой с шестью гранями, а внутри него пульсировала сила, которая с каждым ударом, напоминавшим биение сердца, окрашивала хрупкий артефакт в разные оттенки. Раньше чистая поверхность Сердца была идеально-прозрачной, но теперь на ней темнели уродливые трещины.

Могущественный артефакт, который едва не отнял его жизнь.

Они замерли перед ним.

– Готов? – спросила Этель, крепче сжимая его руку.

– Да, – кивнул Эрик.

Они не раз видели, как Сердце связывает пары. Это были знаменательные дни для Гийлира, и оба знали, что произойдет, когда Сердце признает их.

– Ничего не происходит, – Этель произнесла это первая. – Почему оно не вспыхивает и не переливается? Может быть, нужно еще подождать? Или что-то сделать?

Эрик хмурился, вглядываясь в стеклянные грани, перед которыми они стояли. Его лицо в отражении пересекала большая трещина, и это напомнило ему о Вайсе, который пострадал от рук его отца той самой ночью, а после, даже ослепший, все равно сбежал от сил коалиции.

Сердце пульсировало слабыми всполохами света.

И все.

Эрик первым отпустил руку Этель и коснулся шрама над собственным сердцем.

Этель побледнела, переводя взгляд с безучастного артефакта на того, кого она всю свою жизнь считала своим истинным.

– Это было ложью? – пробормотала она. – Все эти обещания и уверения, все это было ложью?!

– Это было правдой, – тихо ответил Эрик. – Но теперь все изменилось. Что-то произошло в мире, и Время изменилось, а с ним и моя истинная.

– Что? – ахнула Этель. – Как такое может быть? Твоя пара не может меняться!

– Я не знаю, Этель... Я просто чувствую это. Собственным сердцем, – он коснулся груди. – Мне очень жаль.

На побледневшем лице королевы веснушки проступили даже сильнее, чем раньше.

– Но как же я? Кто теперь будет моей истинной парой? Да и как это возможно? Ведь я чувствовала связь с тобой!

Он не отвечал. Просто не мог облечь в слова те туманные странные ощущения, что возникли в груди, в которой, как второе сердце, пульсировал точно такой же осколок, как и огромный артефакт перед ним. Перед его глазами впервые возникли потоки Времени: калейдоскоп из лиц, в котором не так-то просто разобраться, не будучи шаманом. Его знаний не хватало, чтобы прочесть видения. Ведь он даже не знал, были ли они прошлым или будущим. Только чувствовал...

Эрик резко обернулся.

И с удивлением понял, что они с Этель в главной зале Чертога *не одни*. В полумраке у дальней колонны никого не было, но ощущение присутствия кого-то третьего не покидало.

Но он не смог бы увидеть меня.

– Вот это видение ты выбрала из сотни других? – произнес, стоя рядом со мной Гийлир.

Я пожала плечами, держась рукой за шершавый камень колонны и не сводя взгляда с молодого Эрика и рыжеволосой королевы рядом с ним.

– Не смогла устоять искушению увидеть соперницу своими глазами, – ответила я. Обернулась к этому мужчине, который оставался вне возраста и понятного мне времени, и спросила: – Это ведь ты изменил их будущее?

– Да, я.

– И зачем ты сделал это?

– Из-за этого, – ответил Гийлир и щелкнул пальцем.

Пепел пожаров ворвался в распахнутые окна, а ветер задул свечи. Пол Чертога оказался усыпан радужными осколками, а сам Эрик умирал на руках у Этель, пока Вайс безучастно взирает на них, сидя на Троне.

– Эрику нужна ты, а не она. Я изучил все многообразие временных потоков и нашел единственный вариант из всех. И это ты, Марина. А теперь будь добра, хватит упиваться ревностью и вернись к усмирению стихий, иначе Пустота одержит победу раньше, чем ты сможешь управлять ими.

– Еще мгновение, – произнесла я. – Хочу узнать, чем кончилась та ночь для них двоих.

Гийлир нахмурился.

– Зачем тебе знать это?

– А какая разница? Это было давно. И уже не имеет значения, как ты говоришь.

– Как хочешь.

Гийлир обернул время вспять, и я снова оказалась в темной зале вместе с Этель, Эриком и тусклым Сердцем, безучастным к мольбам влюбленных.

– Теперь тебя казнят, – произнесла Этель, не сдерживая слезы.

– Меня бы и так казнили, – сухо ответил Эрик.

Она снова упрямо тряхнула рыжими волосами.

– Если бы ты был моей парой, я бы смогла помешать им! А так... Ты должен покинуть Чертог. Сегодня же!

– Ты деашь мне свободу? Ты в своем уме, Этель? Они не простят тебе этого!

– Плевать! – процедила она, сверкнув зелеными глазами. – Они наделили меня властью, так пусть только попробуют меня послушаться. Я сделаю так, чтобы тебя оставили в покое, Эрик. Ты должен жить, понял? Не знаю, с чего вдруг эта проклятая стекляшка решила иначе, но я... Это я всю жизнь любила тебя, Эрик. Ты был моей парой, и я чувствовала это!

Эрик сжал ее руку.

– Я уйду, если ты этого требуешь, моя королева. И обещаю, что никогда не сделаю ничего, что могло бы навредить тебе.

– Я принимаю твою клятву, буревестник. Но теперь... Когда Сердце оставило меня без пары... Останься со мной на эту ночь, Эрик. Я приказываю.

– Нет, Этель! Потом ты пожалеешь об этом. Обязательно пожалеешь об этом после.

Зала погрузилась в полумрак, как зрительный зал в театре. Гийлир все-таки вмешался и не дал мне досмотреть кино о прошлом. Хотя, наверное, мне стоило поблагодарить его за это. Ведь иначе видение привело бы меня в спальню, где отчаявшаяся женщина в последний раз любила того, кто не был ей предназначен.

– Ты можешь сколько угодно изучать и рассматривать прошлое, вот только это ничего тебе не даст. Твоя битва – это битва за будущее, Марина. И оно еще не определено. Поэтому лучше ответь мне: попробуем еще раз?

Теперь мои чувства мало походили на ревность. Я не просила этой судьбы и этого выбора. За нас троих все решил тот, кто действительно правил судьбами целого мира, и вот его уж точно мало волновали чувства пешек на шахматной доске. Так что и пешкам не было никакого смысла ругаться между собой.

– Обязательно попробуем, – кашлянула я, снова оказавшись в сером мире, прозванном Безвременьем. – Но я хочу знать. Ради будущего целого мира, ты изменил истинную пару Эрику, но что на счет Этель? Кто стал ее истинным?

Создатель этого мира и его бессменный хранитель пожал плечами.

– Этот мир не зависит от судьбы Этель, так какое мне до нее дело?...

Глава 3

Хотя меня и взбудоражило путешествие во времени, на самом деле, его нельзя было считать великим достижением.

Я по-прежнему не видела потоки Времени так, как это делали шаманы, и не заполучила на теле руну стихии, а обратиться к событиям прошлого, находясь в Безвременье, оказалось проще простого даже для такой смертной, как я.

Грубо говоря, это место было своего рода архивом. И чтобы увидеть воочию нужный момент, достаточно было точно обозначить Время и Место. Ну, как заполнить карточку в библиотеке.

И если все сделать правильно, то перед тобой появлялась светящаяся сфера – своего рода портал.

Сфера была куда меньше человека, размером с кроличью нору. Пришлось набраться смелости и отключить логическое мышление, которое вопило, что это невозможно, а после я шагнула в нее, как в пропасть.

Так и оказалась среди желаемых событий в Чертоге во время освобождения Эрика.

Мне не сразу удалось угодить в нужный временной поток, несколько раз я промахивались и попадала в Тронный Зал или тюрьму, когда там еще не было Эрика. Но я целенаправленно отказалась от тренировок с остальными стихиями ради того, чтобы увидеть, какое обещание до сих пор держало Эрика и какие отношения вообще связывали его с королевой.

После Гийлир снова вернул меня к тренировкам, все так же игнорируя мои вопросы о Лизе. Судя по всему, от нее, как и от Этель, тоже не зависело будущее этого мира, а потому ему не было до них никакого дела.

– Если мир будет уничтожен, – говорил он, – то никто не выживет. Пробуй снова.

Снова.

И снова.

И снова.

Измотанная стихиями, я топталась на месте. Однажды я снова попробовала найти что-то о Лизе. Вайс увидел ее живой, если, конечно, не соврал, а значит, и я могла.

Но ничего не вышло.

Бесконечно много раз я пыталась угадать Время и Место, чтобы подглядеть одним глазком будущее важных мне людей, но Время оставалось глухим к моим просьбам. Ни один светящийся шар не появился передо мной, чтобы я могла проверить, как она там сейчас и какое будущее ее ждет и не соврал ли Вайс.

Эти тщетные поиски измотали меня даже сильнее, чем открытая вражда со стихиями. Когда Гийлир вернулся, я размазывала по щекам слезы.

Создатель миров оставался невозмутимым. Неудивительно. Того, кто видел гибель целого мира, слезы уже не трогают.

Я посмотрела на него исподлобья.

– Ничего. Даже про Эрика ничего нет. Где он сейчас и что с ним? Ты знаешь? Как мне увидеть будущее?

– Их будущее зависит только от тебя, Марина. Если ты не видишь его, значит, у них его попросту нет.

– А чтобы изменить это, мне нужно остановить Пустоту.

– Да, поэтому вместо того, чтобы рыдать, лучше ответь мне: попробуем еще раз?

Я стерла слезы и кивнула.

В моих путешествиях по прошлому сейчас не было никакого смысла, и в этом Гийлир был прав. Я только теряла время, которое могла бы потратить на усмирение строптивых стихий.

Руны только трех из шести стихий были у меня на теле, а как справляться с другими, я даже не представляла.

– Ярость выматывает тебя, – учил меня уму-разуму Гийлир. – Помни, злость только мешает управлять стихиями. Равновесие и спокойствие – вот, что позволит тебе справиться с их непокорным нравом. А пока ты злишься, то теряешь концентрацию. Пробуй снова!

Но как оставаться спокойной, когда земля под твоими ногами обрушивается, а из пропасти бьет раскаленная лава? Как сдерживать ярость, если они делают все назло тебе и твоим приказам?

Снова и снова Гийлир возводил вокруг меня иллюзорные миры, а я снова и снова проваливала его задания. Вместо легкого дождя вокруг меня вырастали цунами, и плевать, что я стояла посреди поля.

Стихии были неуправляемы, а я – безнадежна.

И тогда впервые на вопрос «Попробуем еще раз?» я ответила отказом. С меня хватит.

Я развернулась и ушла. Хотя идти, по сути, было некуда. Я хотела помочь Эрику и его миру, но ничего не могла. Не знаю, где Гийлир успел разглядеть мизерный шанс и не знаю, что должна была сделать для этого. Не знаю, почему верил, что эти тренировки приведут к каким-то результатам.

Я только даром теряла время. Эрик был куда сильнее меня и неоднократно спасал меня, я же не могла ровным счетом ничего сделать для него в ответ. Не могла даже подать знак, что я жива, и все это ложь.

Никогда в жизни не чувствовала себя такой бесполезной, уставшей и вымотанной. Как объяснить твердолобым стихиям, что я действую ради их блага?

Я пинала серебристый туман, глотая злые слезы. Ах, да. Ярость ведь не поможет! А что мне вообще поможет? Я обычная женщина, где взять умиротворение в таком случае?

Меня выдернули из прежней жизни, лишили работы, подруг и одежды! Я должна была умереть в этом мире и это был бы простой и короткий путь, как у многих попаданок до меня. Я писала книги, но ни у одной книжной героини не было такой судьбы, как у меня! Если они были Избранными, то мир падал к их ногам по щелчку пальцев, а не отвешивал тумачков в ответ!

Да гори оно все огнем!

Стоило только подумать об этом, как серая пустота тут же вспыхнула. Правильно, нужно сжечь все это Безвременье к чертям!

– За что ты так со мной? – заорала я на языки пламени. – Что еще я должна сделать, чтобы понравится тебе?

Дожила. Ору на костер.

Пламя прибилося к полу, как провинившийся щенок. Ага, так я и поверила в это раскаяние. Сейчас как начнет растекаться лавой, как в прошлый раз.

Я махнула рукой и пошла дальше.

Кто бы мог подумать, что однажды я буду вот так идти сквозь костер и не замечать этого? Ад, как он есть. Ни Времени, ни смены суток. Только бесконечные мучения. Вот, что такое это ваше Безвременье.

А ведь совсем недавно такие же огненные объятия с прислужником чуть не закончились для меня смертью. Благо Эрик был рядом. А теперь? Как он справляется без истинной пары?...

Я теперь бестелесный призрак для Эрика и понятия не имею, как вернуться обратно, в мир живых. Вернее, знаю – подчинить себе стихии, но для меня это фантастика.

Пламя лизнуло руку, как требующая ласки кошка.

Да что тебе надо?!

Я остановилась... и обомлела. Вместо горящих равнин вокруг темнели стены. Но как так? Ведь я не переносилась во времени, не призывала сферу из архива. Где я вообще оказалась?

Я подняла глаза и увидела красный стяг культа на потемневшей от времени каменной кладке.

Тот самый флаг. И то самое место.

В тот же миг видение рассеялось, как дым. Я снова оказалась посреди огня, который ластился к ногам, как бы говоря: «Теперь-то ты знаешь, где искать ответы о будущем?»

Да. Теперь я поняла, что означала та ночь под флагами Культа на каменных стенах...

И теперь у меня достаточно знаний и возможностей, чтобы выбрать нужную сферу и наконец-то узнать, кем был тот мужчина рядом со мной.

– Спасибо, – прошептала я огню. – Спасибо за подсказку.

Огненные языки снова прильнули к моим рукам, и я нерешительно ответила, не веря в то, что собираюсь сделать.

Я погладила огонь, как какого-то огромного зверя, и ему это понравилось.

Глава 4

В жаровне, что стояла в центре королевского шатра, отведенного для буревестника, тихо потрескивало пламя. Света от него было мало, поэтому мастер приказал принести еще свечей.

Изготовление доспехов было делом кропотливым и требовало много времени, а его-то у них как раз и не было. Несколькими днями раньше Эрик сказал, что пойдет в Чертог и без железного панциря, но Вайс настоял на своем. Как обычно.

Во-первых, буревестнику нужна была хоть какая-то защита от магии и в бою. Во-вторых, шаман уделял много внимания внешнему виду наследника престола. И это тоже предсказуемо.

– Очень скоро, впервые за триста лет, ты пересечешь границу Гранатового леса. Ты больше не можешь оставаться в обычной одежде, Эрик. Когда-то был всего лишь проводником, но теперь, как законный наследник Трона, ты не можешь вернуться в Чертог как оборванец! – говорил Вайс. – Вспомни, кто ты есть, и носи этот шелк с гордостью. В конце концов, ты возвращаешься домой...

Домой...

Чертог давно перестал быть домом для Эрика. Сарай на окраинах, которые, благодаря магии, появлялись ради невест, и те значили больше, чем королевская крепость. В последний раз он покинул ее на рассвете, еще чувствуя на губах поцелуи Этель. Ушел, стараясь не оглядываться.

А теперь возвращался. Без истинной, которую все-таки не смог уберечь.

Все его могущество, которое внушало ужас целому миру, не помогло уберечь Рин. Теперь Эрик хорошо знал, что чувствовали драконы, которые убивали истинных на Алтаре в обмен на крылья. Отныне у любой еды был вкус пепла, огонь не давал тепла, а ночи приносили только кошмары.

Был только один шанс вернуть Рин к жизни, и для этого нужно было уничтожить Сердце, чтобы передать осколки артефакта шаманам Жизни. Вайс сказал, что это обязательно работает.

Эрик перестал видеть будущее Рин еще тогда, когда сидел на драконе в небе над крепостью Рейл-Мортон. С тех пор будущее Рин так и оставалось окутанным плотным густым туманом, которое Вайс прозвал Пустотой. Туда попадали души погибших, и там сейчас была его Рин.

Ради нее Эрик собрался победить саму Смерть. Но на пути к этому лежал Чертог.

А еще была Этель.

Треск пламени в жаровне снова отвлек его от мыслей, и Эрик с раздражением повернулся к железной чаше в центре походного шатра. Сквозь зубы ругнулся мастер доспехов. Все три свечи в канделябре внезапно потухли.

– На сегодня хватит, – произнес Эрик.

Не сводя взгляда с подрагивающих языков пламени, он сделал несколько шагов к жаровне. Повел над огнем рукой, ожидая ответа стихии...

Но тогда же в шатер влетел случайный сквозняк и окончательно затушил ослабевшее пламя.

Эрик обернулся. Откинув полог, на пороге стоял Вайс.

Темнота в шатре, должно быть, мало его волновала. То, что требовалось, Вайс видел, даже будучи слепым.

– Ваше величество, – сказал он. – Лидер песчаных драконов уже прибыл и ждет вас. Когда будут готовы доспехи? – обратился он к мастеру.

– Сделаю все, что возможно, Повелитель, – отозвался тот, собирая инструменты.

Эрик кинул последний взгляд на жаровню, и Вайс заметил это.

– Шатер обязательно прогреют к вашему возвращению, – отозвался он.

– Нет, – вдруг произнес Эрик. – Пусть никто не касается жаровни. Я разожгу пламя сам, когда вернусь.

– Как прикажете. Ваш плащ, – напомнил Вайс.

Красный, как стяги его новой армии, с черными молниями. Эрик по-прежнему отказывался носить его. Хватит с Вайса того, что теперь он носит черный шелк, а вскоре наденет доспехи с символами королевской власти.

– Обойдусь, – отрезал буревестник и покинул темный шатер.

Лагерь освещали факелы и костры. Вокруг походных палаток шумели голоса. Звенел смех, который всегда стихал, стоило ему пройти мимо.

Эрик шел через лагерь быстро, несмотря на то, что ему очень хотелось остановиться и оглядеться. Впрочем, странному ощущению, что за ним следят, было разумное объяснение – здесь тысячи последователей Культа. И их взгляды всегда устремлены на него, стоит ему покинуть шатер.

Ветер донес хриплые рык стихийных драконов, которых держали чуть поодаль от лагеря. Уже на следующий день после атаки Макона и королевских гвардейцев они покинули разрушенный Рейл-Мортон.

Вайс успел вывести драконов до того, как крепость обрушилась. И обещал, что ко времени, когда они возьмут Чертог, каждый драконий всадник в их армии сядет в седло. Шаман взялся за эксперименты по созданию стихийных драконов с удвоенной силой, его не остановило даже то, что все его лаборатории остались в разрушенных подземных переходах.

Эрик вошел в другой шатер, где его ждали представители песчаной стаи. Именно на их земле сейчас Культ стоял лагерем. Вайс говорил, что Сандтеры всегда благоволили Культ. Однако это было раньше, когда Культ представлял из себя скорее посмешище, чем силу, с которой нужно считать.

Но на носу была война, и для драконьих стай Гийлира пришло время окончательно определиться, на чьей же они стороне.

Сандтеры – их было трое – при виде Эрика тут же склонили головы. Пусть в человеческом облике они были ниже его ростом, это не умаляло их магических способностей. Они направляли на противника песочные бури, ослепляя и дезориентируя. Но их главным умением было превращать в песок любого, кто отвечал на их взгляд, также как Макон умел превращать людей в камень. Это был очень редкий, уникальный дар даже в прежние времена, но теперь особенно, когда единицы из песчаников возвращали себе крылья.

Веками не меняя облика, драконы вырождались, а их магия слабела. Это Эрик знал и без Культа. И хорошо понимал, почему именно этот факт Культ использовал, как главный аргумент в своих агитациях.

Когда Эрик примкнул к их рядам, эта весть моментально разнеслась по всему Гийлиру. У Культа была развита сеть последователей, и то, над чем смеялись раньше, теперь шуткой быть перестало. Число желающих вступить в их ряды взлетело до небес. И Эрик догадывался, что Сандтеры лишь первая драконья семья из тех, которые еще примкнули к ним по дороге к Чертогу.

– Ваше величество... – выдохнул глава семьи. – Так это правда. Вы примкнули к Кровавой Молнии. Мы так долго ждали того, кто остановит эти убийства... Кто сделает так, что мы больше не будем бояться за наших детей. Прошу вас.

Остальные два песчанника последовали примеру главы семьи, когда тот опустился на одно колено перед Эриком, чьи чувства были далеки от торжества в этот миг. Он думал о том, что Этель своими же руками добила того, что подданные скорее бежали под стяги Культа, чем шли на защиту Чертога.

Врытый в земляной пол, факел в этот же момент заискрил, как самая настоящая шаровая молния.

И также внезапно погас, стоило Эрику перевести на него взгляд.

Что-то неладное происходит со стихией.

Теперь он был в этом уверен.

Глава 5

Стоило мне приласкать пламя, как в тот же миг на голову обрушился настоящий тропический ливень. Капли лупили по голове и плечам, жаля кожу ледяными укусами.

Кто бы сомневался! Ревность между стихиями никто не отменял.

Дождь лил сплошной стеной. Казалось, я нырнула в бассейн. Держать глаза открытыми было невозможно. Приставила козырьком, нагнулась и побежала вперед. Всего несколько шагов, и снова тихо. Только серое безжизненное пространство.

Не успела отдышаться, как все началось по новой: только на этот раз с градом.

Да ладно?! И все из-за моей дружбы с огнем?

«Враг», – полыхнуло в сознании. Я окаменела. Это сейчас дождь со мной разговаривал? Seriously?

Для долгих монологов было слишком холодно. От моего дыхания уже валил пар. Зубы тряслись. Я мокрая до нитки, а температура стремительно падала. Спасало только то, что здесь заболеть нельзя. Но ощущается все как вправду!

– Нет, – произнесла я, обнимая себя руками. – Я тебе не враг!

Хотелось убежать, убраться как можно дальше из-под града, но я понимала – это не решит проблемы. Тогда стихия воды придумает что-то еще, как добраться до меня.

Оставалось только одно – стоять на своем.

– Я тебе не враг!

Градинки падали за шиворот, а с волос текли ледяные реки. Меня колотило крупной дрожью, но дождь не унимался. Сколько человек может прожить в холодной воде? Не много, да?

Я не умру здесь. Вроде бы. Но как это вытерпеть?

Я рухнула на колени, обхватив себя руками. Сжалась в комок, глотая воду, стекающую по лицу.

Как. Же. Холодно.

Вода пыталась меня холодом, наверное, рассчитывала, что я сдамся и призову на помощь огонь.

– Не враг... – пробормотала я онемевшими от холода губами. – *Друг.*

Воду потянуло от меня внезапным течением, как будто кто-то вытащил затычку из ванны. В мгновение ока глубокие лужи вокруг исчезли, но что-то впереди загудело, как старые добрые водопроводные трубы.

Полная нехороших предчувствий, я медленно подняла глаза.

Впереди росла волна. Пенная шапка поднималась все выше и выше, оглашая окрестности утробным рычанием.

И перед ней стояла я, на коленях и окованная. Бежать? Бессмысленно.

Я закрыла глаза и прошептала:

– Я твой друг.

Заставила себя расслабиться. Вспомнить из прошлой жизни моменты, которые могли разжалобить такую обидчивую и переменчивую стихию.

Моя *иная* жизнь. В мире, который больше никогда не будет для меня единственным. Например, когда бежала со школы, держа обувь в одной руке. Прыгала по лужам и хохотала, танцуя под ливнем. Как переливались капли на листьях после того, как дождь закончился. И как выросла в небе двойная радуга.

А еще... Людей. Человек на восемьдесят процентов состоит из воды, в конце-то концов. Суша на нашей планете это только двадцать девять процентов от ее поверхности, все остальное вода. Это не может ничего не значить. Мы не можем без воды!

«Разве друг?» – ворвалось в мое сознание.

И тут же перед глазами замелькали картинки, как в калейдоскопе. Обмелевшие из-за возведенных дамб и ГЭС устья рек. Пустыни, возникшие вместо вырубленных лесов. Умиравшие от жажды страны, в которых чистая вода едва ли не на вес золота.

И гигантский водоворот из мусора в центре океана, погубивший многих животных и птиц. Размером с небольшой остров.

«Разве?!»

Конечно, вода не видела разницы. Для нее я была всего лишь представительница целого человечества. И именно мне пришлось отвечать за всех перед разгневанной стихией.

Когда волна сорвалась с места, я почувствовала, как завибрировал подо мной пол. Зажмурилась сильнее. Что толку смотреть, как на меня сейчас рухнет цунами?

Знаю, ответила я. Знаю об этом. Но если в том мире я никак не могу помочь, то в этом – да. Помоги мне заключить новый союз со стихиями. Помоги остановить Культи, чтобы не вышло так же.

И чтобы прислужники оставались живы.

Мне сразу припомнились те крохотные водяные прислужники, жившие в лесу, на которых я едва не наступила.

Вспомнила, как Эрик перехватил мою руку и ткнул прислужника пальцем. Он не убил его. Только напугал. А уж как они искрились после дождя... Как осколки разлетевшейся стеклянной радуги, рассыпавшиеся между листьев.

Этот мир был пропитан магией стихией, куда сильнее, чем наш. Но и здесь стихии терпели молча.

А теперь их терпение подошло к концу.

Меня обдало брызгами, и от грохота я вздрогнула всем телом. Не удержалась, все-таки распахнула глаза. И уставилась на отвесную стену темной воды, украшенную белой шапкой.

– Друг, – выдохнула я.

И огромная мощная волна передо мной разлетелась на сотни невесомых снежинок.

В безмолвном танце в тишине они порхали, как бабочки, пока не превратили бескрайний серый мир вокруг меня в сплошной чистый лист.

Вода согласилась начать все сначала.

Глава 6

После встречи с Сандтерами Эрик вернулся в шатер, но, к своему неудовольствию, нашел потухшую жаровню ярко пылающей.

Слуги, приставленные Вайсом, рухнув на колени, клялись, что не нарушали приказ не касаться жаровни, и что в шатер вообще не входил никто, кроме буревестника.

Так ничего и не добившись от услуг, Эрик вернулся обратно.

Внимательно оглядел жаровню и канделябр, зажженный для мастера. Он точно помнил, как свечи потухли, теперь же они тоже горели. Слуги не стали бы оставлять зажженный канделябр на неровном полу, это было небезопасно, а значит, в шатер действительно никто не входил и не зажигал огня после того, как Эрик его покинул.

Выходило, что огонь вспыхнул сам.

И теперь, при взгляде на него, Эрик не ощущал тех странных чувств, какие испытал во время примерки доспехов. Кто бы ни наблюдал за ним в тот раз с помощью стихии, теперь он исчез.

Опустившись в деревянное кресло перед жаровней, Эрик долго вглядывался в пламя. И даже позволил себе улыбнуться воспоминаниям о том, как удивлялась Рин его долгому взгляду. Для него немигающий взгляд не был чем-то сверхъестественным, все драконы смотрели именно так.

Эрик и сам удивлялся тому, как часто моргала Рин. Особенно в тот момент, когда впервые увидела тень драконьих крыльев на земле. Тогда ему казалось, Рин вообще моргала куда чаще других смертных женщин, что Эрик приводил в Гранатовый лес.

Еще той первой ночью он поймал себя на мысли, что вглядывается в спящую Рин. Изучает черты ее лица и изгибы тела. Ему всего-то и нужно было отметить ее рунами, и если раньше он приступал к этому сразу же, равнодушно и отстраненно, то теперь понял, что впервые нервничает. Он не сразу нашел объяснение тревоге, а после списал на то, что руны необъяснимо не желали держаться на ее коже.

Эрик отказывался видеть в ней свою истинную и опасался, что услышит это от Макона, к которому пришлось съездить за советом о рунах. Но Макон только и предложил, что передать ему эту невесту, если Эрик не справляется.

Эрик отказался.

Ее звали Мариной в другом мире. И также ее звал Вайс. Но когда Эрик увидел ее, он понял, что будет звать ее иначе. Только для него она будет Рин, потому что *создана* только для него.

Он давно перестал надеяться в то, что вообще встретит свою истинную. Прошло три столетия с тех пор, как он, благодаря Этель, покинул Чертог. Поначалу ему было любопытно, кем же теперь была его пара, но со временем даже любопытство сошло на «нет». Ему стало плевать.

Не могло быть иначе, учитывая, скольких истинных он привел на смерть в Чертог ради крыльев.

За эти годы его не раз пытались убить, потому что не все оказались согласны с решением королевы отпустить его. Но им пришлось смириться, особенно после того, как Этель сделала его драконом самой низшей касты во всем Гийлире.

Проводником.

Это было огромной насмешкой судьбы. Лишенный собственной истинной пары, Эрик теперь обрекал на гибель чужих истинных. Он часто думал о том, что, если бы Этель не лишилась пары, возможно, она никогда не согласилась бы проводить подобные ритуалы в Чертоге.

Но она дала согласие шаманам, и, наверное, никто, кроме него, во всем Гийлире не знал, какие чувства королевы подтолкнули ее к этому решению.

Все эти годы, держась окраин Гийлира, Эрик надеялся однажды услышать, что Этель все-таки нашла свою вторую половинку.

И оказался не готов, что именно он станет тем, кто первым встретит свою пару.

Конечно, он не хотел отводить ее в Чертог. Он мог обманывать самого себя, но не смог обмануть магию. Шаманка Маим сразу это увидела.

А теперь Рин была для него потеряна.

Вайс говорил, что осколки Сердца позволят обернуть Время вспять и вернуть Рин живой и невредимой. Они могли оживить ее, если бы нашли тело, тоже с помощью Сердца. Но после падения с такой высоты и, учитывая то, что трагедия произошла над горными перевалами... Никто не удивился тому, что тело так и не нашли.

В Гийлире ничего не знали о Пустоте, в которую переносились после смерти. Даже шаманы, служащие стихии Жизни и которые считались лучшими лекарями, ничего не смогли ответить Эрику, когда он попытался выяснить, в каком месте сейчас оказалась Рин.

– Ваше величество? – раздался голос Вайса за пологом шатра. – Могу ли я войти?

– Войди.

Как только Эрик примкнул к Культуре, Вайс перестал обращаться к нему, как к наследному принцу. Эрик устал повторять, что королева драконов это Этель, а у него самого нет притязаний на Трон.

Наверное, он слишком часто соглашался с шаманом, который, так или иначе, все равно добивался своего.

Вайс вошел в шатер не один. С ним оказались две полуодетых женщины. Те с кошачьей грацией опустились у ног Эрика, и сверху вниз открывался шикарный вид на их выдающиеся достоинства, стянутые узкими нагрудными повязками. Такие же были на бедрах и почти ничего не скрывали.

– Вы слишком напряжены, ваше величество, – протянул Вайс. – Позвольте помочь вам расслабиться.

Эрик медленно поднялся на ноги, стряхнув с себя женские ладони.

– Расслабиться? – процедил он. – Моя истинная пара погибла, а я должен сбросить напряжение вот с ними? Так ты считаешь?

– Жизнь продолжается, – развел руками Вайс. – Как только мы возьмем Чертог, я сделаю все, чтобы вернуть ее к жизни, но зачем вам отказывать себе в удовольствии все это время?

– Вон.

Девушки замерли с открытыми ртами, переводя взгляд на Вайс.

– Я не повторяю дважды, – процедил Эрик.

Вайс кивнул, и девиц как ветром сдуло. Вайс сцепил руки на груди и продолжил:

– Вы мужчина и у вас есть потребности. Истинная пара в Гийлире уже давно не значит так много, как вам кажется.

– Конечно, ведь жизнь истинных ни во что не ставили. И все ради крыльев. Гийлир стал миром драконов, которые убили тех, кто был им дороже всех на свете, ради того, чтобы подняться в небо!

– Раньше вас это не волновало, ваше величество.

– Теперь волнует, – Эрик снова отвернулся к огню. – Уходи, Вайс. И не приводи ко мне никого, если тебе дорога твоя жизнь.

Вайс вскинул в удивлении брови.

– Вы угрожаете мне, ваше величество?

– Я возглавил твою армию и иду вместе с тобой в Чертог, шаман, но я не позволю подкладывать в мою постель других женщин. Как и убеждать меня в том, что истинные пары больше ничего не значат.

– Они и не значат, – холодно отозвался Вайс. – Сейчас, по крайней мере. Разве вы не знаете, что ни одна смертная женщина не может выносить ребенка дракона? Наша магия просто убьет ее раньше срока. Ведь у смертных нет способностей к магии, только защитные руны, а их хватает, чтобы дойти до Чертога, но недостаточно, чтобы выносить новую жизнь. Истинные пары со смертными для драконов практически бесполезны, ваше величество. Это ошибка природы. Вот почему шаманы решили использовать их ради крыльев и при этом не убивать жительниц Гийлира, которые единственные могут дать вам потомство. Многие драконы теперь именно так и поступают.

Эрик медленно обернулся.

– Что?... Я слышал истории, что драконы сбегали со своими истинными, желая уберечь их от гибели на Алтаре, но никак не о том, что они изменяли истинным и заводили детей с другими!...

– Верно, некоторые сбегали. Но у них либо никогда не было потомства, либо те женщины погибали после, уже в бегах, когда беременели. К вашему сведению, все драконы в нашем мире рождены только в связке между драконами. Неужели об этом вам никогда не рассказывали?...

– Нет, – глухо отозвался Эрик.

– Что ж... Теперь вы это знаете, – Вайс поклонился и вышел, оставив его одного.

Глава 7

Я снова шла вдоль каменной стены, рукой касаясь шершавых плит. Может быть, на этот раз я угодила в нужное время? В ту самую ночь. Всем сердцем я верила, что мужчиной в моих видениях был Эрик. Иначе Времени не было никакого смысла показывать мне это.

То видение подбадривало меня даже сильнее, чем все наши ночи, что были между нами. Я верила, что все мои видения были про Эрика, поскольку должна была сыграть не последнюю роль в его жизни.

Я снова и снова вспоминала ту жаркую ночь, но, к сожалению, не видела лица мужчины. Я сидела спиной к нему, пока его руки творили что-то невообразимое с моим телом. Даже легкие воспоминания о той ночи разжигали пожар в моей крови, настолько горячей она была.

И я не хотела верить в то, что она ничего не значила для нас двоих или была какой-то ошибкой. Но сферы, которые я призывала, как нужные документы в архиве, снова и снова приводили меня не в те крепости и не к тем мужчинам.

Помнится, Гийлир сказал, что я не увижу будущее, пока не одержу победу над Пустотой. И после всех тщетных попыток я понимала, что это действительно так.

Кстати, о нем. Куда это вдруг запропастился Создатель мира?

То не отпускал меня ни на шаг, постоянно требуя: «Попробуй еще раз», а теперь пропал с концами. Может, дело в том, что я подчинила себе две стихии из трех и теперь могу справляться без его тренировок?

Бесконечный каменный коридор все больше напоминал лабиринт. Не покидало ощущение, что я хожу кругами, поэтому вместо того, чтобы продолжать бессмысленный путь, я остановилась, решив вернуться в Безвременье.

И тогда же услышала стон.

Так стонали каменные прислужники в крепости Рейл-Мортон или нет? Кажется, да.

Эхо исказило звук, заставив мое сердце биться чаще. А если я все-таки не ошиблась и очутилась, где надо?

Терять мне было нечего. Узнаю, что меня ждет впереди, и только тогда вернусь в Безвременье.

Я увидела алый кусок ткани на стене – красный флаг с черной молнией.

Проход расширился, и я вышла на лестницу. Взбежала по ступеням, преодолев несколько пролетов, и замерла. Лестница заканчивалась приоткрытой дверью, из-под которой бил свет.

Я снова услышала стон. Никакие это не прислужники. Те выли от боли, а не стонали от удовольствия так, как может стонать только женщина в шаге от оргазма.

Неужели я все-таки увижу ту ночь, события которой до сих пор в голове не укладываются?

Последний шаг, и я уже у приоткрытой двери. Заглянула в щель...

И тут же скатилась по лестнице обратно, только внизу пролета осознав, что это видение! Всего лишь проклятое видение.

Сердце билось в горле, а руки тряслись, когда я снова вернулась в Безвременье. Хотелось выцарапать себе глаза из-за того, что я только что увидела.

Там действительно занимались сексом.

И там был Эрик.

Вот только женщиной была Этель.

Глава 8

– Ваше величество!

Резкий крик заставил Эрика натянуть поводья, чтобы дождаться культиста, который не поспевал за ним даже бегом.

Чтобы не мешать обозам и остальным, Эрик съехал с тропы. Из земель Сандтеров, чьей поддержкой они заручились, они медленно продвигались к Гранатовому лесу. Разведка докладывала, что силы Чертога уже стянуты и ждут их, чтобы принять бой. Вести переговоры с узурпаторами королева категорически отказалась.

Эрик надеялся обойтись без кровопролития, но видел, с какой суровой решимостью к ним примкнула даже огненная стая, самая древняя из тех, что стояли на стороне королевы. Они превращались в фениксов, сгорая заживо вместе с противником. Их решение примкнуть к Культуре напоминало Эрику такое же отчаянное поведение.

Оказалось, что глава стаи умер, оставив руководить своего сына. И теперь, как часть семьи огненных драконов и дракон без крыльев, Омтадь должен был присутствовать на ритуале, ради которого Рин и попала в Гийлир, как и Лиза. Вот только Омтадь всю жизнь жил с отцом, который убил свою истинную, а родил сына действительно от другой. И если отец не дожил до этого часа, когда можно было отменить ритуал, то теперь сын поклялся, что сделает это за него. Ритуал в Чертоге сильно изменил его отца. Драконы огненной стаи крылья получили почти все. Этель рассчитывала на их преданность, но не все оказались готовы заплатить такую цену за небо.

Эрик сбился со счета, сколько беглых драконов, которые должны были участвовать в грядущем Ритуале, добровольно надели красные плащи. Невероятно, насколько твердой была их вера в него. В то, что он действительно тот, кто может изменить ход трехсотлетних традиций. Таких драконов не пугал даже конец мира, которым теперь страшили королевские шаманы, всеми силами пытаясь заставить одуматься тех, кто был не против того, чтобы Эрик разбил Сердце Стихий.

Еще совсем недавно драконы Гийлира поднимали на смех Культ. Теперь же они забрасывали гнилыми овощами представителей власти и примыкали к мятежникам.

– Ваше величество! – выдохнул запыхавшийся гонец, наконец, поравнявшись с ним, отвлекая его от мыслей. – Вас хочет видеть Повелитель.

Эрик поблагодарил его и пустил коня по обочине, но перед ним и так расступались. На вороном коне в доспехах из темного металла, которые были закончены в рекордно короткие сроки, Эрик действительно выглядел устрашающе. Он все еще отказывался от красного плаща, хотя и понимал, что эта тряпка на его плечах уже ничего не изменит.

В глазах целого мира именно он возглавлял армию мятежников и вел их в Чертог.

Еще один культист указал ему на тропу, сворачивающую с основного тракта в лес, и Эрик повел коня туда. Вайсу необходимо было продолжать эксперименты с драконами, и это оказалось не простой задачей в походных условиях.

Сейчас они разбили лабораторию на землях Омталя и надеялись, что ее больше не придется переносить. К тому же, все равно не было никакого смысла разбивать ее в непосредственной близости к Чертогу. Драконы и так долетят.

Вайс был одержим драконьей армией. Он мечтал о том, чтобы его армия превысила численность королевской, а потому почти все время уделял экспериментам. Его всегда окружали шаманы и даже те спали очень редко, а спал ли сам Вайс, Эрик не знал. Судя по его виду, нет.

Его кожа отливала нездоровой синевой, вокруг глаз пролегли глубокие тени. Теперь он даже опирался на посох, который тяжело вбивал в землю, пока шел. Далеко от лаборатории Вайс старался не уходить, поэтому Эрик всегда приезжал к нему сам.

В лаборатории кипела жизнь. Каменные прислужники рождались один за другим, и тут же шаманы, обступив их, ритуальными песнями добивались того, чтобы заполучить их Жизни.

Другие, кто работал с огнем, выплавляли из послушной лавы, в которую превращались прислужники огня, тело дракона. После каменную жизнь вдохнут в лавовое тело, и этот дракон будет обладать умением управлять двумя стихиями. А огненных прислужников на землях фениксов хватало.

Эрик остановился на миг возле каменных прислужников. В крепости Рин сказала, что слышала, как камни выли от боли. Тогда Эрик решил, что это игра воображения, да и мало ли звуков в огромной крепости. С тех пор он каждый раз прислушивался, но никогда не слышал ничего подобного.

Вайса он нашел в узком шатре неподалеку. Он сидел, прикрыв глаза, отчего казался самым настоящим трупом. Стоило Эрику войти, как он тут же «ожил».

– Простите, не могу подняться, ваше величество... – прохрипел Вайс, сжимая посох. – Работа выматывает.

– Полагаю, шаманы могут справиться и без тебя.

– Нет, – качнул Вайс головой. Капюшон сполз, и Эрик увидел абсолютно седые пряди. Еще недавно они были темными, как маренное дерево.

– Ты весь седой! Как такое возможно?

– Ерунда, – отмахнулся Вайс, набрасывая капюшон обратно. – Есть дела посерьезней. Например, вот это.

Он указал дрожащей рукой с синими венами на конверт со сломанной печатью из сургуча. Герб на ней Эрик узнал сразу же.

– Доставили только что, – продолжал Вайс. – Она хочет встретиться, ваше величество. Разумеется, с вами. Один на один. Вряд ли это можно считать переговорами и полагаю, что самым мудрым решением будет отказаться...

– Я согласен встретиться с королевой, – сказал Эрик.

– Вы убьете ее? – на пороге неожиданно возник Омталь.

– Убью? Королеву? – переспросил Эрик, не веря своим ушам.

– За все то, что она сделала с нашими женщинами, она достойна смерти! – продолжал феникс. – Надеюсь, вы посадите ее на цепь в темнице так же, как когда-то она держала вас. И что...

Секунда. И он уже сдавливал шею кровожадному недоумку.

– Держи свои фантазии при себе, – процедил Эрик.

Разжал руку, и Омталь упал на колени, кашляя и потирая шею.

– Простите, – прохрипел он.

– Выметайся, – бросил Эрик, а после повернулся к Вайсу и сказал: – Я поеду. И буду один.

– Но ваше величество...

– Я должен остановить эту битву. А судя по всему, я здесь единственный, кто не желает крови.

Вайс развел руками.

– Боюсь, вы будете разочарованы, ваше величество. Этель больше не похожа на то наивное дитя, какой вы ее запомнили.

– Посмотрим.

Глава 9

– Я ведь говорил, не стоит тебе это видеть!

Гийлир обрушился на меня в том же каменном коридоре, где я пыталась прийти в себя после увиденного.

– Это ведь прошлое я сейчас увидела? Скажи мне? – тут же налетела на него я.

А что, Эрик с королевой хорошо устроились!

Это я черти где пропадаю со своей дипломатической миссией установить отношения со стихиями! А эти-то двое сейчас в одном мире, могут развлекаться по старой памяти, а именно я почему-то должна спасти то, в чем все эти властные драконы так крупно налажали!

– Идем, – только и ответил Гийлир. – Быстро!

– Снова тренироваться? Да хватит с меня тренировок! Я, между прочим, уже с двумя стихиями подружилась! Я...

Договорить мне не дали.

Коридор перед нами не растворился, как раньше, когда я переносилась из видений в Безвременье. Границы пола и потолка задрожали, как помехи на экране телевизора, а после на уходящий вдаль коридор словно обрушилась лавина, стирая в белом ничто половину.

– Это что такое? – выдохнула я.

– Пустота, – ответил Гийлир. – Назад!

– Назад?! Но там лестница, и спальня, и они!

Пустота еще одним рывком сожрала половину коридора. Огрызки камней напоминали наполовину стертый рисунок. Я впервые видела Пустоту воочию: она клубилась туманом, из которого тянулись... руки? Боже, да. Это действительно руки!

– Кто это? Из чего она состоит?

Гийлир не отзывался, он тащил меня по лестнице в ту самую спальню.

– Она ведь не появилась тут, потому что я увидела будущее, так ведь? Скажи мне, что это было не мое будущее!

Гийлир втолкнул меня в спальню, и я тут же зажмурилась. Но на этот раз в комнате было тихо. И я рискнула открыть глаза. Кровать стояла разобранная, но пустая. В комнате, слава богу, никого не было.

Гийлир стоял, прислонившись к двери, и тяжело дышал. Бронзовая кожа побледнела, татуировки на руках двигались медленнее, чем обычно.

– А почему мы все еще здесь? – прошептала я. – И до сих пор перенеслись в безопасное Безвременье? Почему остаемся в видении?

– Безвременья больше нет. Так что я даже рад, что ты не послушалась меня, нарушила правила, и снова перенеслась в видение. Иначе погибла бы вместе с ним. Я оказался не готов к тому, что это произойдет так стремительно.

– Ты оказался не готов, – прошептала я, чувствуя, как встают дыбом волосы на затылке.

Поверьте, это не то, что хочется услышать от богоподобного существа.

Если даже он оказался к чему-то не готов, это означает только одно: наши дела плохи. Очень плохи.

– Я больше не вижу будущее, – продолжал Гийлир. – Каждое мгновение Вайс уничтожает десятки стихийных прислужников, и тем кормит Пустоту. Она сильна, как никогда. Больше нельзя тянуть. Его надо остановить.

Хотела сесть от удивления, но я еще раз покосилась на мятые простыни и... осталась стоять.

– Пустота может уничтожить и реальный мир тоже?

– Если Вайс не остановится, то да.

Пол под ногами завибрировал, мир перед глазами снова размазался, как будто кто-то провел мокрой кистью по акварельному рисунку. Линии потекли, тени уродливо смешались...

А потом все восстановилось.

Ни хрена себе. А вот это было жутко.

– Но я не могу, я не готова. Я договорилась только с огнем и водой, а все остальные?... Мне нужны еще четыре стихии. Может быть, мы сможем тренироваться еще? Хоть какое-то время?

Гийлир хотел было что-то ответить, но вдруг сцепил зубы, как от резкой боли. Каменные стены затряслись. Покачнулись и рухнули вазы с каминной полки, разлетаясь во все стороны.

А потом... снова все стихло.

– Больше нет Времени для тренировок, – прокричал Гийлир. – Подойди, Марина.

На негнущихся ногах я подошла к Создателю мира, который все так же подпирал дверь. Последнюю дверь на пути Пустоты, и теперь это не было метафорой. Это в буквальном смысле была последняя преграда на пути к уничтожению Времени.

Гийлир сжал мое плечо и прошептал:

– Три из шести, Марина. А теперь иди, Время пришло. Останови Вайса.

Он оттолкнул меня от себя так сильно, что я кубарем полетела назад. Плечо прошило болью. Наверное, ударилась обо что-то.

Я не успела поправить Гийлира. Только две! Неужели он меня не слышал?

Что-то взорвалось позади меня, и после мимо пролетела та самая дверь. Я инстинктивно пригнулась, но в этом не было нужды: мир утратил привычные границы. Стены превратились в размытые полосы, которые рвали, как бумагу, призрачные руки. Клубы Пустоты бесшумно наступали со всех сторон, сужаясь кольцом вокруг меня.

Я сделала еще шаг, но провалилась, как Алиса в кроличью нору. Мир взорвался белым светом, и я едва успела отвернуться.

А после вдруг рухнула на твердую землю.

Скривилась от боли, потому что по ощущениям целых костей в моем теле не осталось. Плечо все так же горело огнем.

Нашупала пальцами влажную траву, уперлась руками и все-таки попробовала встать. Решила, что ослепла, но проморгалась, и белые мухи перед глазами постепенно исчезли, так что я смогла оглядеться.

Кругом простирался ночной лес, и я впервые ощутила незабываемый запах сырой земли и сосен.

В Безвременье не было запахов, ветра и даже звуков, а здесь было слишком много всего.

Я вернулась в мир живых.

Знать бы только, куда теперь идти?

Хотя Гийлир утверждал, что в Безвременье не ощущаешь усталости, стоило мне оказаться в мире живых, да еще и ночью, далеко я не ушла. Рухнула, как подкошенная возле ближайшего дерева.

Ноги меня не держали. Плечо, да и все тело, болели. Глаза слипались.

Я и в походы-то с палатками не ходила, потому что не могла отвлечься от сотни посторонних звуков. Оторопь брала от мысли, что вся моя защита это только хлипкие стены из брезента. Шорох ветвей, звуки ночных птиц, а вдруг медведь? Вон уже и ветка хрустнула... В общем, негативный опыт ночевки под открытым небом у меня был, но вот сил куда-то еще

идти и искать разумное убежище на ночь не было, поэтому сгребла кучу опавших листьев под деревом, с мыслью о том, что, если не засну, то хотя бы переведу дух.

Кожа на плече горела, а сама рука болела так сильно, что я всерьез опасалась вывиха или чего серьезней. Проверять, что с рукой, не было сил, да и безлунной ночью вряд ли удастся много рассмотреть. Так что, устроившись, просто постаралась не двигаться лишней раз. Утонула в мягких листьях, одурающе пахнувших землей, спиной коснулась твердой коры ствола.

И мои глаза... просто тут же закрылись.

Больше не волновали ни подозрительные звуки, ни хищники, ни отсутствие каких бы то ни было стен. Пусть бы из брезента!

Удивительно, но так крепко и спокойно, как тогда под открытым небом, я не спала еще ни разу в жизни, а проснувшись, потянулась так вальяжно, словно спала на пуховых перинах, а не как бездомная собака на стог сена. Улыбнулась первым лучам солнца, пробивающимся сквозь листву, а после огляделась.

И на этом хорошие новости кончились.

Передо мной стояли три гвардейца.

То, что они были не из Культа, стало понятно сразу. Те же цвета, что у Маконовских припевал. И никаких черных молний на плащах.

– Полночи за тобой носились и наконец-то нашли тебя, – сказал, видимо, главный в металлическом нагруднике с выкованными на нем языками пламени. – Неужели думала, что сможешь сбежать от нас? А ну, живо вставай!

Я осталась сидеть в листве, мысленно прикидывая, как можно незаметно смыться, будучи взятой в кольцо. Ладно, вежливость города берет или как там?

– Доброе утро, – медленно сказала я. – Не совсем понимаю, о чем вы и что вам надо, но я точно не та, которую вы ищете. К тому же, если бы я хотела сбежать, то вряд ли стала бы спать так спокойно и у всех на виду. Это во-первых.

– Даже не хочу знать, что там во-вторых, – пожал плечами гвардеец.

Так, ну вежливость не помогла.

Я облизала губы. Может, соврать, что я дракон? А если потребует доказать? Стихии вот возьмут и не послушаются, и что тогда?

– Я из Рейнхолла, это во-вторых, – все-таки соврала я. Не могла же сказать правду, что вообще-то я истинная вашего буревестника, да-да, вы не ослышались, можем обойтись без коленопреклонения, я не гордая.

Гвардеец растянул губы в улыбке.

– А знаешь, тоже сгодится. Речные перешли на сторону Культа, так что я могу арестовать тебя только за это. Вообще я ищу одну сбежавшую из лагеря невесту, но раз тут ты... Плевать, что другая. Никто не будет разбираться. Вставай!

– Никуда я не пойду!

– Неужели? Что ты вообще делаешь так далеко от Рейнхолла, когда идет война? Шпионишь на Культ?

– Что?!

– Видишь, у меня тысяча причин, чтобы задержать тебя.

Он шагнул ближе и поставил меня на ноги, больно впившись пальцами в плечо. Я тут же взвыла от боли. Плечо прошло за ночь, но этот мужлан свел все мое исцеление на «нет».

– Чрево королевы! – ругнулся он, отпрыгивая от меня. – Это что такое?!

Пока я корчилась в листьях от боли, ко мне подошли другие из конвоя.

– Ты ей что, руку сломал?

– Да ничего я не ломал! Только встряхнуть ее хотел.

– Да как нет? Вон она вся в крови, – сказал другой.

Тут уж и я испугалась.

Взвилась, несмотря на боль, и при дневном свете впервые увидела правую половину собственного тела. Та самая рубаша для верховой езды, которую для меня купил Эрик и которую я натянула на себя в горной крепости, теперь была действительно багровой от крови.

– На тебя напали ночью? – участливо спросил огненный. – Хищники, да? А не надо было сбегать из лагеря.

Поморщившись, я прохрипела:

– Ни от кого я не сбегала. Я не та, кого вы ищите! А ну, отвернулись быстро!

Чуть больше уверенности и напора, и эти юноши тотчас стушевались. Не чувствовалось, чтобы они занимали важные посты. Только огненный мог задирать нос, поскольку королева была с ним одной стаи.

– Глухие, что ли?! – рявкнула я.

Гвардейцы нехотя встали ко мне спиной, а я крикнула, чтобы ни в коем случае не поворачивались, потому что меня действительно укусил очень заразный медведь и теперь я сама бросаюсь на людей.

Не знаю, есть ли в этом мире медведи и поняли ли они меня. Околесицу я несла хотя бы для того, чтобы самой не потерять сознание. Пока отдирала рубашу, присохшую к ранам на плече, боль была адская. Даже хуже, чем ночью.

Наконец-то сбросила пропитавшуюся кровью ткань, прикрыла грудь руками...

На залитом кровью плече змеились черные татуировки. И если приглядеться, можно было заметить, как они даже шевелили хвостами. Твою же ма-а-ать...

Получается, Гийлир помог мне не только с тренировками. Еще он дал мне власть над стихией Времени. Ведь точно такие татуировки были у него самого. А это значит, на моей стороне теперь действительно три из шести стихии этого мира, как он и сказал. Вот уж не ожидала, что я заполучу Время так скоро.

– Чрево королевы! – взвизгнул огненный гвардеец. – Это что за пиявки такие?!

– Тебе кто вообще разрешил поворачиваться?! – рявкнула я в ответ. – И раз уж повернулся, тогда снимай плащ!

– Что? – опешил тот.

– То, что слышал. Мне нужен твой плащ, потому что моя одежда испорчена.

От идеи натянуть обратно влажную рубашу меня тут же передернуло.

– Да с какой стати я должен отдавать тебе... – начал закипать парень, как вдруг его прервал холодный резкий голос:

– Ничего ей не давай. Привет, Марина.

Гвардейцы моментально вытянулись по струнке. А я ругнулась сквозь зубы, потому что голос узнала моментально. И почему мне так везет? Огромный мир, куча драконов, но нет. Шагу ступить нельзя без этой Медузы Горгоны в штанах.

– Ну, привет Макон, – протянула я.

Лица парней вытянулись. Ну да, наглость второе счастье. А что поделаешь, если вежливость нынче не в почете.

Макон сверкнул глазами, но тут же перевел взгляд на мои татуировки. Стальные глаза потухли, и я выдохнула. Превратить меня в камень было бы, конечно, удобно, но, слава Богу, кремниевый отвлекся, заинтересовавшись рисунками на моем теле.

Под его изучающим взглядом я даже поежилась.

А после застегнутый на все пуговицы властный дракон произнес:

– Кажется, в прошлый раз мы расстались при не самых благоприятных для тебя условиях... Как ты выжила?

Как деликатно он отзывается о моем падении! Да уж, приятного было мало. А ведь именно Макон виноват в том, что я вообще сверзилась с дракона и, если бы Гийлир не вмешался, то действительно была бы мертва к этому часу.

Его вопрос я решила проигнорировать.

– Знаешь, я тоже не рада тебя видеть, Макон.

– Еще бы. Голая и в окружении четырех мужчин, – проскрежетал он. – Ну и где теперь твой защитник?

А ведь имя Эрика он не назвал. Только сверлил меня глазами. Мол, давай. Выдай себя сама с потрохами, Расскажи гвардейцам королевы о своей связи с буревестником.

Вместо этого я произнесла:

– Хорошая попытка, но мне не нужно напоминать о том, насколько ты отвратителен, Макон. Я и так никогда не забуду о том, что ты сделал с Лизой.

Судя лицам гвардейцев, все трое уже окончательно запутались, кто я такая. А вот судя по выражению лица Макона, он все-таки разочарован, что я не стала первым встречным втирать про Эрика.

Сюрприз, кремниевая ты ящерица. После того, что я пережила в Безвременье, это еще цветочки.

Я снова посмотрела на главного гвардейца и напонила:

– Мне по-прежнему нужен твой плащ.

Огненный покосился на Макона, и тот кивнул. Парень щелкнул застежкой и протянул мне плащ. Отлично, теперь мне бы еще лекаря и ванну.

Или хотя бы только ванну, неохота лекарю объяснять, что это за татуировки. Вопросов хватает и у Макона, судя по удивленному прищур, с каким он оглядывает меня с головы до ног.

Все-таки жаль, что я не наткнулась на Культ в лесах Гийлира. Впрочем, пора привыкнуть, что в этом мире у меня все через пень колоду.

– Простите, Старейшина, мы решили, что это одна из невест... – пробубнил гвардеец.

– Что ж, вы ошиблись, прощаю, – ответила я вместо Макона.

– Почему «ошиблись»? – осканился Макон. – Это действительно одна из невест. И она поедет вместе с нами на Ритуал в Чертог.

В установившейся тишине я громко застегнула застежку на плаще и спокойно ответила:

– Я не собираюсь в Чертог.

– Надеешься просто так уйти от нас, еще и без одежды?

Сдалась ему моя нагота.

– Я точно не собираюсь в Чертог, Макон.

– Тебе стало плевать на подругу?

Черт, Лиза для него постоянно как козырь в рукаве.

– Нет, мне не плевать на подругу. И именно поэтому я не собираюсь в Чертог.

– Что ж, – протянул он с ехидной улыбкой. – Ты сама отказалась от этого шанса. Арестуйте ее.

– Что?... За что?

Гвардейцы миглом выкрутили мне руки. Наконец-то сценарий стал развиваться по понятным им правилам.

Макон, пока я вырывалась, подошел ближе.

– Думаешь, я так просто дам тебе уйти? Я видел, как сам Повелитель Кulta увел тебя, а после видел в крепости и, к слову, не я один. Так кто ты, Марина? Даю тебе последний шанс ответить правильно.

Хм. И кто же я – невеста или предательница? Что же выбрать, все такое вкусное!

– А для тебя есть разница, Макон? И тех, и других в Чертоге ждет смерть, разве нет?

– Кое в чем есть. Привяжите ее и пусть идет за повозкой! – отдал он приказ, а потом посмотрел на меня, подцепив подбородок: – А могла ехать в повозке, но это ведь твой выбор, не так ли? Видишь, вроде умная девочка, а так по-крупному сглупила.

Глава 10

На окраине редкого леса, в котором я провела ночь, в запряжённой повозке сидели заплаканные девушки. Те самые невесты драконов. Другие попаданки, которых ждала все та же незавидная участь.

Лизы среди них не было, это я заметила сразу. Да и не могла она здесь быть, ведь в прошлый раз по словам Макона, он уже сдал ее шаманам Чертога. Хотя правило «доверяй, но проверяй» никто не отменял.

Гвардеец, который отдал мне свой плащ, стянул мои запястья крепкой веревкой, а ее конец привязал к повозке. Предполагалось, что я буду идти следом, как корова на выпасе. Супер.

Потом он сказал, что плащ я могу ему не возвращать, так как уже запятнала его своей кровью. И на том спасибо.

Повозка тронулась, я осталась стоять. Веревка натянулась. Глотая пыль, я пошатнулась и поплелась следом. И вроде ничего такого, но как унижительно.

Запряженная кем-то вроде наших ослов повозка еле тащилась. Хоть какой-то плюс.

Макон вскочил в седло и вскоре поравнялся со мной. Лениво покачиваясь, он то и дело поглядывал на меня. Ждал, что я начну возмущаться? Требовать надлежащих условий для избранницы буревестника? Вопить направо и налево о любовнике королевских кровей?

Этого он точно не дождется. Именем Эрика я ни за что прикрываться не буду.

– Как ты выжила? – бросил Макон, высокомерно глядя на меня сверху вниз.

– Любопытство кошку сгубило.

– Я дракон.

Ох черт, как же с вами иномирцами сложно.

– Почему вы не отменили дурацкий Ритуал, если идет война? – спросила я.

– Сама ведь сказала – идет война. Глупо отказываться от шанса пополнить армию драконами. Сейчас королева созвала всех, кто еще не нашел истинную пару. Это будет самый большой Ритуал из всех, которые когда-либо проводились. Увидишь, – мстительно добавил он.

Я не стала проглатывать наживу и спросила спокойным тихим голосом:

– Помнишь, как убил свою истинную?

Макон дернулся в седле так, как будто я ударила его хлыстом. Хотелось, конечно, так и поступить, но, увы, руки были связаны. Да и хлыста не было. Пришлось довольствоваться только его вытянувшимся и посеревшим от гнева лицом.

– Ты ведь вернул себе крылья, – продолжала я, – а значит, убил свою истинную. И как тебе живется, Макон? У тебя поэтому такой сволочный характер? Неужели это ничему тебя не научило, раз ты по-прежнему желаешь того же всем остальным драконам?

– Да что ты знаешь о крыльях, – процедил он.

Пришпорил коня, ударив поводьями, и конь взвился с места, поднимая столбы пыли. Я закашлялась. Мало того, что пылила сама телега, так и Макон решил добавить, когда умчался вперед.

Что ж, иногда даже отсутствие ответа и есть сам ответ. Паршиво он жил без истинной, все понятно. Непонятно только, зачем держаться за традиции, которые ничего хорошего не приносят.

И не просто так из-за войны Этель решила созвать всех драконов и устроить самый масштабный Ритуал за всю историю Чертога. Тоже понимает, что жить этим традициям осталось недолго.

Телега громыхла на ухабах, испуганные попаданки косились то на меня, то на гвардейцев. А я шла следом, решив пока ничего не предпринимать. Я не раз сбегала от Эрика, но что-

то, а вернее кто-то упрямо вел меня вперед. Да и сейчас я не прочь была попасть к другим невестам, ведь там, как сказал Макон, могла быть моя Лиза.

Может быть, со стороны и казалось, что я ничем не отличалась от невест-попаданок в кузове телеги, но, на самом деле, я изменилась и уже мало походила на ту Марину, что впервые проснулась в скособоченной хижине на окраине неизвестного мира.

Пусть я и шла теперь привязанная, полуголая, и дышала пылью, я знала, кто я на самом деле. Мне не нужно было кричать об этом на каждом углу. На моем плече темнели татуировки, дарованные самим создателем этого мира, а благодаря магии стихий, я чувствовала каждого прислужника огня или воды даже на расстоянии.

Так, в лесах по обе стороны дороги водились только мелкие дикie прислужники, каких мы видели с Эриком. А сильные огненные ждали нас впереди. Ведь мы шли в земли огненной стаи. У меня была защитная руна от этой стихии, так что проблем возникнуть не должно.

Если только...

Вдали показались белоствольные деревья с ярко-красными кронами. Листья дрожали на ветру, словно объятые пламенем. Так вот ты какой, Гранатовый лес, о котором я столько слышала от Эрика.

А оттуда уже рукой подать до Чертога, где, если мне повезет или, наоборот, не повезет, это уж как посмотреть, я наконец-то встречу лицом к лицу с самой Этель.

Телега взобралась на пригорок и после бодрее покатила вниз. Мне пришлось бежать следом. Видела, что Макон поглядывал на меня с особым злорадством, но было не до того – надо было смотреть под ноги, чтобы не угодить в рытвины и камни.

Хотя я чувствовала связь с огнем и водой, Время пока отказывалось откликаться. Вместо многообразия развития будущего перед внутренним взором я видела только серые помехи, как при неполадках с антенной в телевизоре.

Когда бег за телегой прекратился, я смогла нормально оглядеться и насладиться красотой природы. Гранатовый лес выглядел поистине величественно, учитывая сочные и яркие сочетания цветов. Зеленые луга, белые стволы и красные листья, которые иногда кружил ветер. А если добавить еще и чистое синее небо, то это место казалось самым настоящим раем.

Но первое впечатление обманчиво.

Ведь именно здесь шаманы Чертога и разбил лагерь для попаданок, в котором те дожидались своей смерти. Дым костров и острые шпили белых шатров я увидела издалека. Еще чуть-чуть и, может быть, найду Лизу. Ритуал еще не проводили, а значит, она еще жива.

А потом в глазах стало темнеть... Что за?

Я перестала разбирать дорогу. Споткнулась и упала на колени, а веревка натянулась. Девушки в телеге закричали, но возница не стал их слушать. Я почувствовала, как меня протаскило следом за ней по земле и заорала во всю мощь своих легких:

– МАКО-О-ОН!

Кое-как все-таки поднялась на ноги, уже ничего не видя перед глазами, и побрела следом, шатаясь, как пьяница в запое. Услышала топот копыт и отшатнулась в сторону, потому что по ощущениям конь Макона летел прямо на меня. Но только опять споткнулась и полетела в канаву сбоку от дороги.

– Стоять! – рявкнул Макон.

Земля под ногами обсыпалась, и я никак не могла подняться, еще и со связанными руками. Почувствовала, как веревка снова натянулась. Боже, сейчас же протащит меня, как саночки по бездорожью...

Но в этот момент веревка ослабла.

Рядом посыпалась земля, это, судя по всему, Макон сбежал ко мне в канаву. Послышался треск, и мои руки упали на землю.

Макон перерезал веревку.

– Что с тобой? – спросил он, помогая подняться.

Сердце уже билось в горле.

– Чья это земля? – выдавила я. – Королевы или все-таки нет?

– Как бы королеве не хотелось обратного, эта земля была и остается во власти стихии буревестников, – тихо ответил Макон.

А я громко расхохоталась.

– Что такое? – недовольно спросил кремниевый.

– А то, что на мне нет руны воздуха! Я уже ослепла, Макон, так что точно никак не дойду до Чертога, если только у вас тут нет какого-нибудь завалявшегося дракона-буревестника. А его ведь нет, правда?

– Буревестников здесь нет, – глухо отозвался Макон. – Но есть другие стихийники. Идем со мной назад, обратно в земли огненных. Руна огня у тебя есть?

– Да. О черт... – я опять споткнулась и чуть не упала, а потом взвизгнула от неожиданности: – Ты что делаешь?!

– Проще отнести тебя на руках, да перестань ты дергаться, Марина!

– Это точно ты, Макон? – прохрипела я. – С чего вдруг такая внимательность?

– Желаю услужить королеве, только и всего. Не выдумывай ничего, – проворчал он. – Никому ты не нужна мертвая.

– Ага-ага, сделаю вид, что тебе поверила. Черт, я сейчас упаду в обморок, иди быстрее!

– Командовать будешь, знаешь кем? – прорычал он. – Так что лучше умолкни, иначе брошу прямо тут.

Глава 11

Облачившись в черные доспехи и закрепив безликий черный плащ за спиной, Эрик прошел через лагерь и замер в шаге от стихийного дракона, которого сейчас готовили к полету.

Именно на нем они летели вдвоем с Рин.

Он погнал дракона вниз, следом за ней, когда рука Рин выскользнула из его ладони. Но не успел.

Дракона только чудом не размазало по земле, в последний момент стихийник вышел из штопора и приземлился, крыльями гася скорость.

Первым порывом Эрика, было убить крылатую тварь.

Эрик тогда слетел с его спины и замахнулся топором, найденным тут же на земле. Вокруг крепости хватало трупов культистов и гвардейцев.

Дракон мог улететь или даже сжечь его в пламени. В конце-то концов, Эрик не был его всадником, но вместо этого всего лишь повернул к нему свою уродливую плоскую морду. И так и остался стоять, безропотно принимая свою участь и глядя на Эрика с сожалением и... радостью. Словно хотел, чтобы его странная жизнь наконец-то кончилась.

Топор выскользнул из рук Эрика, стоило ему увидеть этот взгляд.

С тех пор он больше не летал на нем, в этом не было необходимости, коня вполне хватало. Эрик старался держаться от ящера подальше. Было что-то в драконьем взгляде странное и непонятное.

Например, почему в глазах созданной в лаборатории твари было столько *боли*?

Сейчас Эрик не мог не лететь. Этель назначила ему встречу на самом высоком горном пике Дийэрской цепи, ровно между их армиями. Туда мог добраться только дракон, но никак не конь. Место для их секретных переговоров было выбрано очень удачно, а что касалось высоты, то драконы никогда ее не боялись.

В отличие от смертных.

Среди Дийэрских гор им не нужно было опасаться вмешательства со стороны, как и того, что кто-то может подслушать их. Или даже напасть, нарушив установленное временное перемирие.

Дракон терпеливо ждал, пока культисты крепили сидение для всадника. Его голова была опущена, а глаза – потухшие. На первый взгляд позу можно было принять за смирение, и Эрик так и решил бы, если бы в тот раз не видел радость при виде острой стали в его руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.